

МИГРАН ГАЛСТЯН

ОТХОДНИЧЕСТВО В АРМЕНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА – 80-ЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА)

На основе данных исторических, этнографических, архивных и, в частности, этносоциологических исследований в работе рассматриваются вопросы отходничества в Армении начиная со второй половины XIX в. до 80-ых гг. XX в.

Подробный анализ материалов, связанных с отходничеством населения, дает возможность выделить три его этапа.

Первый, межсоветский этап, охватывает период со второй половины XIX в. до установления Советской власти в Армении. В этот период Армения являла собой преимущественно аграрную страну; начавшийся в результате развития капиталистических отношений процесс социального расслоения привел к тому, что большая часть крестьян, лишившись средств производства, вынуждена была искать работу в крупнейших промышленных центрах. В условиях нужды и бедности отходничество различных социальных и этнических групп в Восточной Армении становилось важнейшим источником удовлетворения минимальных материальных потребностей семьи. Отходники в основном отправлялись в крупные промышленно-ремесленные центры – в Баку, Тифлис, Батуми, Грозный, Елизаветполь. Как важнейшая форма территориальных перемещений, отходничество стало связующим звеном некоторой части населения с рядом городов Закавказья, которые помимо того, что являлись крупными торгово-промышленными центрами, считались также очагами общественно-политической и культурной жизни того времени. Эти перемещения способствовали активным контактам различных этнических общностей – армян, грузин, азербайджанцев, русских, персов и представителей иных национальностей. Отходничество, с одной стороны, способствовало формированию их мировоззрения, с другой – урбанизации крестьянского быта отходников. Анализ этнографических материалов явствует о том, что в конце XIX – начале XX вв. массовое отходничество из Армении не только ускорило начавшийся процесс разложения патриархальной семьи, но и имело ряд социальных и этнодемографических последствий.

Второй этап отходничества охватывает период со дня установления Советской власти в Армении до Великой Отечественной войны.

Он характеризуется изменением общественно-политического строя и новыми экономическими отношениями. Благодаря установлению общественной собственности отходничество претерпело качественные изменения, изменилась также его мотивация. Вместе с тем в связи с тяжелым экономическим положением страны отходничество в сравнительно больших масштабах имело место как в Армении, так и в Союзе, что в первую очередь было связано с особенностями перехода к капитализму, характеризующегося безработицей и наличием аграрного населения.

Третий этап охватывает послевоенный период вплоть до провозглашения Третьей Республики. На этом этапе отходничество в Армении приняло особенно широкий масштаб в 1950-60-ые гг., что было связано с восстановлением народного хозяйства в послевоенный период, а также с освоением целинных земель Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья и дру-

гих районов (в народно-разговорной лексике применительно к этим отходникам употребляется термин целинник). Эти перемещения осуществлялись как стихийно, так и организовано.

По приблизительным подсчетам на 1970-ые годы число отходников из Армении ежегодно составляло 35-40 тыс. чел., а в 1980-ые годы – 25-30 тыс. чел.

Целью работы является также изучение в широком этносоциальном контексте роли традиционного армянского этноса в формировании процессов, связанных с отходничеством, в непосредственных межнациональных контактах отходников в другой этнической среде, равно как и экономических, социальных и этнокультурных последствий этого явления для нашей республики.

Согласно результатам этносоциологического исследования, проведенного среди сельского населения республики, большая часть опрошенных в качестве причин отходничества отмечали фактор «получения более высокой зарплаты» и «отсутствия соответствующей работы на месте». В качестве мотивации часть отходников указывает следующее: постройка в родном селе нового жилища для семьи и детей на заработанные во время отходнических работ суммы, необходимость приобретения сумм для свадебных церемоний и приданого для дочери.

Отходники из Армении в основном отправлялись в северо-восточные районы РСФСР, в Казахскую ССР, Украину и т.п., где не хватало рабочих ресурсов.

Согласно результатам проведенных нами исследований, в этом процессе были задействованы различные возрастные и социально-профессиональные группы.

После нескольких лет сезонного отходничества в этих группах происходил процесс вертикальных и горизонтальных перемещений, что сопровождалось обретением новых профессий и повышением квалификации. Отходники в этих странах в основном занимались строительными и ремонтными работами.

В результате исследований удалось выяснить, что в деле формирования отходнических групп важную роль играли особенности семейного уклада сельского населения и ряд устойчивых этнических традиций, бытовавших в сельских местностях: родственные связи, отношения с соседями и друзьями.

Кроме социальных признаков, в отличие от другой части сельского населения, в результате отходничества менялась также их культурно-бытовая характеристика. Эти изменения, в основе которых лежали активные и длительные контакты отходников с местным населением в иной этнической среде, оставляли свой отпечаток на их языке, материальной и соционормативной культуре.

Вместе с тем результаты этносоциологических исследований явствуют о том, что отходничество явилось одной из серьезных причин расшатывания семейных устоев, приведших к росту разводов, увеличению числа покинутых семей и неустойчивых браков среди сельского населения.

Отходничество создавало также реальные предпосылки для механического оттока населения из республики. В демографическом плане оно имело для Армении отрицательные последствия.

С точки зрения народного хозяйства как для СССР в целом, так и для республики процессы, связанные с отходничеством, нельзя оценивать однозначно. Согласно статистическим данным, почти половина отходников из Армении не была задействована в народном хозяйстве республики.

В силу этого сезонная занятость отходников стала важнейшим средством использования рабочих ресурсов, поскольку она способствовала росту рабочих, занятых в сфере общественного производства.

MIHRAN GALSTIAN

LABOUR MIGRATION IN ARMENIA (SECOND HALF OF THE 19 CENTURY-1980IES)

This study is dedicated to the issues of labour migration in Armenia from the second half of the XIX century to the 1980s, and is based on the broad range of historical, ethnographical, archival sources, especially relying on the ethno-sociological data collected by the author.

The detailed analysis of the data and the studied materials suggest three main stages in the historical development of labour migration in Armenia.

The first one is the pre-Soviet period, including the second half of the XIX century and the first two decades of the XX century. The development of capitalism in the still agrarian Armenian society splintered the traditional village community along the property lines, which contributed to the shift of the majority of the rural population from villages to industrial centres. In the conditions of the deteriorating living standards and poverty, the labour migration became an important strategy for the fulfillment of the basic needs of families, representing different social and ethnic groups residing in East Armenia. The destinations of labour migrants were the local trade and industrial centres: Baku, Tiflis, Batumi, Grozhiy, Yelizavetpol. As an important form of spatial mobility, the labour migration was the first substantial demographic shift which closely linked the peasantry of the region with these centres, attracting them not only as spots of economic modernization, but also as the largest centres of social, political and cultural life. Thus, the labour movements preconditioned the dense intercourse between several local ethnic groups: Armenians, Georgians, Azeris, Russians, Persians and others. On the one hand, these movements influenced the process of local and national identity formation, on the other hand, the migrants started investing the elements of urban culture into the still dominant peasant society. The ethnographic materials are especially descriptive for this process: how the mass labour migration in Armenia in the late XIX – early XX centuries has not only speeded up the disintegration of the traditional extended family, but was also one of major driving factors in several unprecedented social and demographical detriments of this period.

The second period extends from the establishment of the Soviet rule in Armenia to the beginning of World War II (1920-1941). It differs from the former period by the changed mode of the social-political structure of the society and establishment of new economic relations. The introduction of "public property" had a certain impact on the causes and contents of labour migration. However, the uneasy state of economic affairs left the proportions of labour migration high both in Armenia and in the entire Union. This fact may be explained by the after-effects of the previous stage of modernization, as well as by the transitional patterns of the still dominant peasantry with a constantly high unemployment rate.

The third period comprises the post-war decades up to the fall of the Soviet Union. The labour migration in Armenia grew up to high rates especially in the 1950-1960s, and as caused by high demand of labour force for the reconstruction of the war-torn industrial centres, and for ploughing the virgin lands in Kazakhstan, Siberia, Ural, Povolzh'e (the Armenian word for Virgin land – "Khopan" subsequently came to designate the labour migrants: "khopanchi"). The labour migrations

were organized both individually, and dispatching collected brigades. Armenia supplied 35-40 thousands of labour migrants annually in the 1970s, and 25-30 thousands in 1980s.

The study also aims at discussing the ethno-sociological context of the role of the Armenian traditional social structures in producing the labour migration, communication patterns of the migrants in the alien ethnic environment, impact on their home community, as well as the economic, social and ethno-cultural consequences of this phenomenon on the Republic as a whole.

The data were collected during the years of ethno-sociological survey among rural Armenians. The majority of respondents mentioned the following reasons for labour migration: "higher salaries abroad"; "absence of proper employment opportunity in Armenia". They were equally motivated by similar traditional causes as the need for building new houses for grown up children, wedding expenditure or other such reasons, which required additional funds, option to earn by temporary employment abroad. Labour migrants of Armenia were usually leaving for North-Eastern Russia, Kazakhstan, Ukraine and other destinations constantly demanding labour force.

The survey found different socio-professional and age groupings among the migrants. The few subsequent years of labour migration were enough to trigger the mechanisms of vertical and horizontal mobility, which in many cases were accompanied by obtaining new professions and higher qualifications. In host countries the majority of migrant labourers were engaged in construction or reconstruction works.

The survey also highlighted the traditional mechanisms behind the formation of brigades, frequently based on local affiliations: kin groups and neighborhoods, as well as associations of friends.

In contrast to the vast majority of rural population, the socio-economic changes in the households with regular labour migration practices were often accompanied with changes in their life mode. Behind the latter one may see the results of active and long interaction between the labour migrants and their ethnic host communities, which inevitably influence their linguistic behavior, life standards and socio-normative culture.

At the same time, the study signified that the labour migration has a substantive undermining effect on the stability of family relations, resulting in gradual increase of the number of divorces, unstable or abandoned families.

The labour migration was also one of major factors, facilitating the out migration and thus forming the negative demographic trends of the Armenian population.

The assessment of the economic consequences of labour migration for the entire Soviet Union and Armenia, should be nuanced. The statistical data testify that about the half of the labour migrants were not employed in local enterprises. So, the seasonal migration of labour force must be considered as an important option for the allocation of the excess manpower, and it increased the economically active population.